

Родилась в городе Канске Красноярского края. Долгое время проживала в Казахстане, где и в школьные годы начала писать стихи. Мой первый и главный учитель стихосложения - темиртауский поэт Григориади Г. Ф. Сейчас живу в городе Тихвине Ленинградской области. По профессии режиссер, но стихи - основное и любимое творчество.

У меня шесть авторских сборников: книги лирических и философских стихов «Сиреневый ветер», «Над Ирийским садом», «Вкус жизни», книга японских сонетов, сборник прозаических миниатюр и книга детских стихов. Готовится к изданию новый поэтический сборник. Есть публикации и литературных журналах и газетах.

В 2007 году на VI Тихвинском районном литературном конкурсе «Арсис» заняла 1-е место в номинации «Поэзия». С 2009 года являюсь членом жюри этого конкурса. Неоднократно являлась победителем поэтических конкурсов на лит. сайтах интернета. С не-

давнего времени - председатель ЛиТО города Тихвина «Творянское собрание».

Член Международного Союза писателей «Новый Современник», член Российского Межрегионального Союза писателей Санкт-Петербурга, член Санкт-Петербургского Союза литераторов.

На порог уроню кисть рябины, и сердце замрёт.
Киноварь её в ночь разгорится под лунным лучом.
И на сердце пожар, словно тянет лихой приворот.
А безумная наша с тобою любовь ни при чём.

Нам уже не узнать за темнеющей давностью - где
Несмышлёная страсть обернулась хмельным холодком.
И когда же наш день подобрался к закатной черте,
Наливаясь, как вечер, туманным парным молоком.

Мы подменим счастливую жизнь на военный трофей
Незабвенных мгновений, на их загустевший стоп-кадр.
Просто выключим время и будем взрослее и злей,
Шаг за шагом сближая воинственность наших эскадр.

Где-то в дебрях души - ты ещё самый близкий мне друг,
Только век потеплений глобальных никак не спасёт
От холодной войны, даже если магический круг
Предначертит ладонь, что давала испытать приворот.

Ну, а брак - это всё же война, как его ни крути,
И геройство двух слабых полов - тут всегда «на ура».
Победителю будет в награду - лишь воздух в горсти,
Побеждённому - вечная боль у шестого ребра.

Засыхающий струп нашей раны - одной на двоих -
В час ночной обдувает заботно врачующий сон.
И, как водится, тягу земную опять утаив,
На седьмых небесах примирить нас пытается он.

Тихий двор, где ты ладил качели - назначен судьбой.
Эта тяга - не блажь - ну, какое же мы дурачье!
Раздавлив на пороге рябину, бегу за тобой.
...А соседка похвастает - ты ночевал у неё...

О любви, о себе и о жизни вообще

О любви... Не скажу, промолчу.
Только сердце сожмётся в комок.
Как узнать бы - к какому врачу
Обратиться, чтоб точно помог!

Чтобы вырезать, вырвать, забыть,
Тот кошмар - опрометчивый шаг.
Так уж вышло - с любовью не жить
Нам в ладу, а хотелось бы так.

О себе... А какого рожна
Буду я себя вечно ругать!
Может, где-то кому-то должна,
Но и мне задолжают опять.

Эх, найти бы ларец золотой,
Да раздать наконец-то долги.
Возвращаться с надеждой домой,
Не скатиться бы в пропасть брюзги.

И о жизни теперь вообще...
?Вообще? - так объёмно звучит!
Мне с любимым бы - рай в шалаше,
Мне б от ларчика справить ключи.

Оглянуться, поверить, вздохнуть,
Мне б на зиму заклеить окно.
А потом по метелям да в путь,
На коне ли, пешком - всё равно.

И любовь всё же в сердце нести
От которой спасения нет.
И в конце рокового пути
Неприменно уверовать в свет.

Расскажи, Гамаюн, как рождается око зари,
 Как под тёплой корочкой дремлет зелёный росток.
 Где зимуют кукушки, где летом живут снегири.
 Как узнают они неизбежного странствия срок?

Расскажи мне, Пресветлого Ирия вещей певун,
 Отчего наше сердце вдали от священной страны
 Лишь услышав мелодию вышних серебряных струн,
 Разорваться готово от неистребимой вины?

Осень выстудит небо, и ягоды лягут в ладонь,
 Улетят журавли, задождит по полям ввечеру.
 Но согреет озябшую душу домашний огонь,
 И заблудшую душу потянет к живому костру.

Расскажи, Гамаюн - будет долгой-предолгой зима -
 Как родимся мы сызнова после тяжёлых годин,
 Только в памяти тлеющим жаром - тюрьма да сума,
 Только сердце с мелодией вечной один на один...

Собаки лают - караван идёт.
 Идёт, не зная устали в дороге.
 Из века в век о том, из года в год
 Из уст в уста молчат сурово Боги.

Ни ветры, ни рассветы, ни пески,
 Ни слёзы звёзд прозрачными ночами
 Не исцеляют сердце от тоски,
 Что колыбелью вечно нас качает.

Великий труд, великий долгий путь,
 Шагами человеческими смерен,
 Нас выведет с тобой когда-нибудь
 К родной незапирающейся двери.

В бураны, зной, в колючий ветра лёд
 Твердим молитву бледными губами.
 Собаки лают - караван идёт.
 И Ангелы ступают между нами.

Так о чём это я? Ах, ну, да - как всегда - о погоде...
 Ты, наверное, даже представить не сможешь, как быстро
 Чуть рождённые утром флюиды несмелых мелодий,
 Пузырьась фейерверком в дневных ослепительных искрах,

Тем же вечером стелются под ноги пеплом остывшим.
 Будто не было, не жило нежное-нежное эхо
 Упорхнувшего дня. Зарастают терновником вишни.
 Отмерять сумасшедшее время шагами не к спеху.

Мы несёмся по кругу, зашорены вздыбленным бытом,
 Из замшелых архивов историй урвав вдохновенье.
 В затянувшейся пьесе представиться битым-не битым -
 На ходу разрешаем, и гложут всё время сомненья.

Замереть, раздышаться, прислушаться, выспаться просто -
 Не вмещается в логику, рушится с пол-оборота.
 И сдирается, нервно сдирается с сердца короста,
 Чтобы вновь кровоточило в нём сокровенное что-то.

И всё чаще мерещится миг, разрывающий морок.
 Вот когда бы крепче обнять заплутавшую смелость,
 В раскалённые угли ступить и - за солнечный полог...
 Так о чём это я?.. Извини, о погоде хотелось...

ТАЙНО И ЯВНО

Отблестили афиши, увяли под ветром давно.
 Каждый сам по себе, пробираясь сквозь жанры кино
 По тугой перфорации скользких закрученных лент,
 Ощущает едва ли себя. Только всё сведено
 В неподкупный баланс. Согласованный ангажемент
 Оставляет без выбора. Теплится искорка, но...
 Будет свет в зале выключен в самый последний момент.

А когда отыграются роли, и смоется грим,
 И когда все цветы и личины покорно сдадим,
 И уже не страшась перепада давлений и лет,
 Навсегда позабыв, что суфлёра не слушает мим,
 Не справляясь с потоком нахлынувших чувств, словно бед,
 Растворимся в эфире, придуманном им же самим.
 Вот тогда очень близко и плавно появится свет...

Только что они значат - вот эти пустые слова!
Здесь по тысячи раз перевёрнута мира молва.
И мечты, и дороги, и мысли не там и не те...
Но в тугой глубине, в тишине своего существа,
В изобилии блеска и в сумрачной злой нищете -
Каждый сам по себе, понимая, что жизнь не нова,
Продирается тайно и явно к своей пустоте.